

ИНТЕГРАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ СИСТЕМЫ ФРГ

3 октября 1990 г. исчезла с политической карты Европы Германская Демократическая Республика и германское единство стало реальностью. Бывшая ГДР стала интегрироваться в готовую, складывающуюся десятилетиями систему, имевшую признание в глобальном масштабе. Важно отметить, что восточные немцы сделали первые шаги в данном направлении еще до объединения Германии. После октябрьской революции 1989 г. в ГДР стали расширяться и углубляться демократические начала. 18 марта 1990 г. состоялись первые и последние в истории этой страны свободные парламентские выборы. 18 мая 1990 г. был подписан договор о создании экономического, социального и валютного союза между ФРГ и ГДР. Этот договор стал воплощаться в жизнь 1 июля 1990 г. Важнейшее значение для последующей интеграции Восточной Германии в политическую, экономическую и социальную системы ФРГ имело подписание 31 августа 1990 г. договора об установлении единства Германии.

"Федеральное правительство финансировало направление 2300 судей, прокуроров и судебных служащих в восточные земли, чтобы на базе общей правовой системы обеспечить возможность для соблюдения законов и отправления правосудия. Кроме того, опытные административные служащие из старых земель оказывают помощь в создании органов власти в восточных землях. В настоящее время практически завершено создание системы государственного управления по западно-германскому образцу [1, 272—273]. "С 3 октября (1990 г. — М.С.) по всей Германии действуют гарантированные Основным законом гражданские права и свободы" [2, 5].

Разумеется, речь шла и об ответственности граждан по законам германского правового государства. В явном противоречии с этими законами находилось поведение восточных немцев, которые являлись осведомителями органов государственной безопасности бывшей ГДР, были в той или иной мере причастны к расстрелу своих сограждан, пытавшихся преодолеть Берлинскую стену и т.д. В этой связи представляются вполне обоснованными судебные процессы над рядом лиц, входивших в высшие эшелоны государственной власти бывшей ГДР.

Логическим следствием исчезновения ГДР явилось появление шести новых субъектов германской федерации, то есть земель: Берлин, Бранденбург, Мекленбург — Передняя Померания, Саксония, Саксония-Анхальт, Тюрингия. На основе четко очерченного в законодательном порядке принципа федерализма власти новых земель автоматически получили значительный объем суверенных прав. В рамках германской федерации эти земли имеют такой же статус, как и запад-

но-германские. Разумеется, существенным моментом германского федерализма является разделение ответственности между федеральными и земельными властями. Например, решение вопроса о занятости в конкретной земле в большей мере зависит от соответствующего земельного правительства, чем от федерального.

Одновременно в трех качествах (город, столица федерации, субъект федерации) выступает Берлин. До воссоединения Германии в ФРГ уже были два города (Бремен, Гамбург), которые являлись субъектами федерации. С 3 октября 1990 г. таких городов стало три. Именно в Берлин в конце 90-х гг. перемещается центр политической жизни Германии.

Трансформация экономической системы бывшей ГДР представляла собой реализацию стратегии "Подъем на востоке", разработанной федеральными властями.

Главные составляющие этой стратегии таковы:

- "поощрение частной инвестиционной деятельности и создания частных фирм путем широкой финансовой помощи;
- ликвидация факторов, препятствующих инвестициям;
- строительство и расширение инфраструктуры;
- улучшение условий для сбыта продукции восточно-германских предприятий;
- приватизация, реприватизация и оздоровление предприятий через Попечительское ведомство или организации, выступающие в качестве его преемника;
- использование инструментов политики на рынке труда для смягчения социальных последствий неизбежной структурной ломки, а также регионально-политическая подстраховка процесса адаптации" [1, 270].

Данный перечень начинается с инвестиций, что представляется вполне логичным. Они — исходный пункт экономического реформирования. Необходимо было, во-первых, четко определить источники получения инвестиций; во-вторых, создать условия для постоянного и непрерывного наращивания их объема, и в-третьих, использовать инвестиции с максимальной пользой. Эта триединая задача была решена блестяще.

За 1990—1998 гг. общая сумма инвестиций составила свыше 1 триллиона марок. Сюда входят как средства федерации и земель, например, "Фонда германского единства", так и "Попечительского ведомства" или соответственно его организаций-преемниц" [1, 271].

Высший орган исполнительной власти ФРГ, органы государственной власти в новых землях предприняли весьма результативный ход: "предоставление субсидий на развитие промышленности и инфраструктуры" [3, 151]. "Важно, что эти субсидии, как и налоговые льготы, выступают в качестве дополнения к собственным средствам инвесторов, причем общий объем субсидий и льгот не должен превышать 35 % инвестиций" [3, 151]. Необходимо обратить внимание на "экономический механизм стимулирования инвестиций в новых федеральных землях, включающий ряд инструментов: инвестиционные надбавки, ускоренную амортизацию, временное освобождение от повышения ставок федеральных налогов" [3, 151].

Прежде чем проанализировать восточно-германский опыт приватизации, важно обратить внимание на следующее обстоятельство. "В условиях огромного дефицита ресурсов капитала пришлось решить проблему весьма значительной потребности в чистом накоплении. Свыше двух третей "основных производственных фондов бывшей ГДР устарело и имело потребность в замене, что потребовало бы расходов на покрытие издержек почти в 1 триллион марок. Причина колоссальной потребности в накоплении — неэффективность, в том числе во многих случаях физическая изношенность "основных фондов". Активы всех восточно-германских домашних хозяйств, по самым оптимистическим подсчетам, не превышали одной трети от стоимости "основных производственных фондов", что означало огромный навес капитала (по аналогии с денежным навесом).

Тем самым приватизация (по логике вещей именно "бесплатная" приватизация)... оказалась не просто элементом системных преобразований, но и важнейшим этапом на пути к сбалансированному рынку, ликвидируя капитальный навес, подобно тому, как либерализация цен ликвидирует денежный" [4, 156].

А сейчас обратим внимание на событие, которое произошло 1 июля 1990 г. Именно в этот день "создается Попечительское ведомство". Ему предстоит преобразовать централизованную государственную экономику в ориентированное на конкуренцию рыночное хозяйство. В марте (1990 г — М.С.) правительство ГДР

оценило "народное состояние", сконцентрированное в руках Попечительского ведомства, примерно в 1300 млрд марок. Однако во вступительном балансе фигурирует цифра в минус 210 млрд марок" [5, 20].

Попечительское ведомство действовало с колоссальным размахом. "В процессе реприватизации многие отчужденные предприятия вернулись к своим бывшим владельцам. Почти каждое пятое предприятие (всего таких было более 3000) было приватизировано трудовым коллективом. Такие предприятия, выкупленные у Попечительского ведомства их администрацией и рабочими, — среди специалистов это называется "management-bue-out" — играют сегодня важную роль в формировании среднего сословия в восточной Германии.

Однако сотни предприятий находились в состоянии такого упадка, что их невозможно было оздоровить. Они закрывались, а их коллективы становились безработными" [1, 273-274].

"1 января (1995 г. — М.С.) прекращается деятельность Попечительского ведомства. За четыре года приватизированы полностью или частично около 14 500 бывших народных предприятий. Выручка от приватизации — 65 млрд марок. Получены обещания создать 1,5 млн рабочих мест и инвестировать 207 млрд марок. С 1995 г. оставшиеся задачи решает Федеральное ведомство по особым задачам, связанным с объединением Германии" [5, //].

Цифра 65 млрд марок не может не вызывать вопросы. "Восточно-германская приватизация смогла обеспечить только совсем ограниченный приток финансовых ресурсов; привлечь значительный свободный капитал удалось только в весьма небольшом количестве случаев реализации "жемчужин" среди предприятий, так что этот источник инвестиций смог обеспечить на территории бывшей "витрины социализма" капиталовооруженность, меньшую "в разы", по сравнению с минимумом, необходимым для достижения западного уровня эффективности. Читатель склоняется к естественному выводу: если за счет приватизации маловероятно покрыть трансформационные издержки, то политика приватизации и не должна руководствоваться финансовыми соображениями. В ее основе должна лежать иная цель — поиск эффективного собственника" [4, 157].

Серьезным результатом политики федерального правительства в отношении восточных земель явился "мощный рост валового внутреннего продукта — с базисного 1991 г. по 1995 г. в среднем на 8 % ежегодно" [6, 24]. Был построен ряд крупных промышленных объектов, на которых производственный процесс осуществлялся на базе новейших технологий. Уже 7 февраля 1991 г. "в Айзенахе закладывается фундамент одного из самых современных автосборочных предприятий фирмы "Адам Опель А.Г.", инвестиции составили 1 млрд марок" [5, 20].

6 июня 1994 г. в Дрездене было начато строительство завода полупроводников концерна "Сименс". Объем инвестиций внушительный — 2,7 млрд марок [5, 21]. Этот список можно продолжать.

Известно, что одной из важнейших предпосылок успешного функционирования экономики является наличие отвечающей самым высоким стандартам транспортной инфраструктуры. И здесь достигнуты значительные результаты. "Решительно продвигается вперед расширение транспортной инфраструктуры. При этом следует сказать о 12,6 млрд марок, выделенных в 1991—1994 гг. на строительство дорог. О расширении сети железных дорог и 17 проектах "Германское единство" в рамках общегерманского плана по развитию транспортных магистралей" [2, 5]. Например, весьма перспективным представляется "строительство магистрали Берлин—Гамбург" для поездов на магнитной подушке "Трансрапид" [5, 21].

Современная экономическая картина в бывшей ГДР сложна и противоречива. Директор института экономических исследований в Галле, профессор Рюдигер Польш справедливо отмечает: "Солидный экономический рост контрастирует с высокой, имеющей тенденцию к закреплению безработицей. Формированию активного слоя предпринимателей противостоят трудности, связанные с проникновением на надрегиональные рынки. Серьезным препятствием является и нехватка собственного капитала, несмотря на широкую финансовую помощь со стороны государства"... [6, 22]. По мнению профессора, "процесс экономического роста... не имеет саморазвивающийся характер" [6, 24]. Разумеется, о саморазвивающемся характере экономического роста в бывшей ГДР можно будет вести разговор уже в следующем столетии.

Трансформация экономической системы Восточной Германии не обошлась без момента социальной напряженности. Например, активно выражали свое недовольство металлисты. 3 мая 1993 г. в Бранденбурге и Саксонии имела место стачка 10 тысяч рабочих, занятых в данной отрасли. "14 мая 1993 г. в Саксонии удастся добиться соглашения, которое принимается и в других регионах Восточной Германии. Согласно ему в 1993 г. зарплата должна быть повышена до 80 % от западно-германского уровня; принимается также поэтапный план полного выравнивания зарплаты металлистов в обеих частях страны до 1996 г." [5, 21]. Велся также поиск оптимальных вариантов повышения зарплаты в других отраслях.

В общем и целом можно констатировать прогресс в социальной сфере. "Жизненный уровень новых сограждан в новых землях заметно превышает тот, что существовал до объединения. За это время в значительной мере достигнуто и социальное единство. В первую очередь большой прогресс имеется в деле улучшения положения старшего поколения, живущего на востоке страны. В значительной мере завершены расширение и перестройка системы здравоохранения, повсюду обеспечено амбулаторное медицинское обслуживание" [2, 5].

Таким образом, политическое, экономическое и социальное развитие бывшей ГДР в 1990—1998 гг. в целом было успешным. Однако не все проблемы, связанные с трансформацией социально-экономической системы, еще решены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономика. Преобразования и строительство на востоке: Германия. Факты. Франкфурт-на-Майне, 1996.
2. *Зайтерс Рудольф*. Солидарные усилия для решения великой задачи // Deutschland. Политика, культура, экономика и наука, 1995. № 4.
3. *Рекитар Я., Караваев В.* Немецкий хозяйственный опыт: синтез науки и практики // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 10.
4. *Евстигнеев В.* Германское объединение: уроки для России. // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 10.
5. Хроника германского единства (1989—1995) // Deutschland. Политика, культура, экономика и наука. 1995. № 4.
6. *Рюдигер Поль*. Пять лет подъема на востоке или создание нового народного хозяйства // Deutschland. Политика, культура, экономика и наука. 1995. № 4.